

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 75.045

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-7-14

Н.С. Попова**АБСТРАКЦИОНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ СИБИРСКОЙ НЕОАРХАИКИ: ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗНОСТИ**

В статье рассматривается творчество художников направления «сибирская неоархаика» с точки зрения жанрово-образных характеристик. Автор использует теорию жанровой хронотипологии Н.А. Яковлевой, а также постулаты П. Кармел о тематических группах в истории мировой абстракции. В ходе изложения истории развития направления «сибирская неоархаика» был выявлен постмодернистский характер этого направления. В результате анализа работ художников обозначены жанровые семейства, к которым тяготеют произведения «сибирской неоархаики».

Ключевые слова: региональное искусство, жанр, художественный образ, тема, абстрактное искусство, живопись, сибирское искусство, сибирская неоархаика.

Введение

В выставочной практике сибирского искусства за группой работ, созданных в рамках обращения к истории сибирского первобытного искусства, закрепилось название «сибирская неоархаика», или «археоарт». Художников, включившихся в художественное освоение сибирского неолита и бронзового века, объединяло общее тематическое поле поисков. В условиях устоявшейся жанровой системы, группировка тематически близких работ на жанры не представляется затруднительной. Но художники, работая в русле сибирской неоархаики, активно использовали язык абстракции.

Целью публикации является выявление роли и места языка абстракции в сложении и дальнейшем развитии направления «Сибирская неоархаика». В число задач входит подробная характеристика истории развития направления «сибирская неоархаика» в искусстве, структурирование работ художников, работавших в русле сибирской неоархаики, исходя из принципов жанровой хронотипологии, разработанных Н.А. Яковлевой.

В основе данного исследования лежит разработка проблемы жанровой дифференциации в искусстве отечественного искусствоведа Н.А. Яковлевой. В своей статье «Жанровая хронотипология: базовая теоретическая модель и ее познавательный потенциал» исследователь предлагает считать жанр базовой категорией хронотипологии. Рассматривая генезис жанров в искусстве, Н.А. Яковлева предлагает рассматривать трансформацию художественного образа и связанные с ней жанровые формирования. Использование метода жанровой хронотипологии обусловлено заявленной в направлении тематической общностью, на которой авторы строят художественный образ – создать произведение на основе изучения и вживания в художественные особенности сибирского неолита и бронзового века. Развитие сибирской неоархаики обладает качествами системности и целостности. При этом новая для сибирского искусства тематика и полистилизм участников арт-событий привели к возникновению новых жанровых ассоциаций. Н.А. Яковлева отмечает, что использование метода жанровой хронотипологии позволяет определить направление поиска слабо проявленных характеристик элементов системы, а также теоретически обосновать систематизацию разнообразных объектов, провести локализацию жанров и объединить их в жанровые ассоциации [1. С. 744–745].

Тематические аспекты абстракционизма освещает П. Кармел в работе «Абстрактное искусство: всеобщая история» [2]. В монографии выявлены различные подходы к исследованию нон-фигуративизма и обосновано применение тематического подхода к структурированию истории мировой абстракции. О миметической природе беспредметности написала В.А. Крючкова: «Мимесис в эпоху абстракции. Образы реальности в искусстве второй парижской школы» [3]. Особенности искусства позднесоветского периода проанализировала А.К. Флорковская в своей статье «Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е гг.», опубликованной в коллективной монографии «Позднесоветское искусство России. Проблемы художественного творчества» [4].

Несмотря на то что развитие «сибирской неoarхаики» приходится на конец 1990-х – начала 2000-х годов, в силу ряда причин в этом направлении проявились тенденции позднесоветского искусства, отмеченные А.К. Флорковской как постмодернистские.

Рассматривая проблему обращения к палеолитическому искусству с позиции формирования местной художественной традиции, следует учитывать, что «сибирская неoarхаика» – это не первое обращение к художественной культуре Сибири. Сибирские исследователи М.В. Красавина, И.В. Октябрьская, Е.Ю. Павлова в статье «У истоков сибирского стиля. Тувинский вектор» анализируют степень интереса художников к сибирской теме начиная с XIX века [5].

Обращение к теме первобытной культуры в творчестве и общественной деятельности сибирских художников состоялось в начале XX века. Томские художники на страницах газет и при личных встречах достаточно бурно обсуждали особенности понимания сибирской природы. В 1909 году художниками и учеными было образовано Томское общество любителей художеств (ТОЛХ). Одним из пунктов программы этого общества стала разработка идеи «сибирского стиля» и ее популяризация в региональном и российском профессиональном сообществе [6. С. 60–61]. Общественная дискуссия о художественном своеобразии сибирского искусства вылилась в одобряемые примеры сибирского пейзажа и характеристику сибирских элементов в современной для того времени архитектуре.

В 1912 году томский этнограф, член ТОЛХ А.В. Адрианов выступал на Всероссийском съезде художников в Санкт-Петербурге с докладом о сибирском стиле. В основе его аргументации лежали тезисы о том, что современные сибирские архитекторы при обращении к традиционной сибирской художественности опираются на ритм, колорит, устоявшиеся орнаментальные мотивы народного сибирского творчества [7. С. 19].

Сибирский искусствовед О.А. Прошкина в статье «Неoarхаика в изобразительном искусстве Сибири рубежа XX–XXI вв.» достаточно подробно описывает истоки возникновения интереса к первобытной культуре у сибирских художников второй половины XX века [8]. Таким образом, фиксация художников на особенностях народного и традиционного сибирского искусства началась задолго до появления термина «сибирская неoarхаика».

В разных терминах и представлениях художники и общественные деятели с начала XX века говорили о локальной идентичности сибирского искусства, выявлении художественной традиции и ее взаимосвязи с творчеством современных художников.

Хронологию развития сибирской неoarхаики подробно описал омский искусствовед В.Ф. Чирков в каталоге выставки «Chronotor» [9]. Первая региональная выставка «След I» состоялась в марте 2000 года в Новокузнецком художественном музее. В проекте принял участие 21 художник. Омск был представлен произведениями С.Н. Александрова, В.А. Владимирова, Е.Д. Дорохова, Т.Ю. Колточихиной, А.Н. Машанова. Из Красноярска свои работы предоставили С.Е. Ануфриев, Н.И. Рыбаков, В.В. Сысоев. Кемерово представили четыре художника: А.Н. Дрозд, А.С. Макеев, А.П. Хмелевской, С.Н. Червов. От томских художников на первом проекте сибирской неoarхаики было три – А.Э. Дюсьметьев, Э.И. Дюсьметьев, С.П. Лазарев. Прокопьевск представлял художник декоративно-прикладного искусства О.Д. Комаров. Новосибирск тоже был представлен творчеством одного художника – Д.М. Меньшикова. Новокузнецк представили художники Н.А. Спесивцева, А.В. Суслов и В.А. Суслов. Таким образом, на выставке было представлено творчество двадцати одного художника Сибири.

Оценивая представленность по регионам, входящим в Сибирский федеральный округ, не были заявлены республика Тыва, Хакасия, Алтай и Иркутская область. Большая часть авторов представляла Кузбасс (8 художников из Кемерова, Новокузнецка и Прокопьевска) и Омскую область (6 художников). Авторы концепции и кураторы первого проекта, посвященных сибирской неоархаике, были художники Александр Суслов и Сергей Лазарев.

Выставка След II состоялась в 2004 году в красноярском Доме художников. Куратором второй выставки, посвященной сибирской неоархаике, стала О.М. Галыгина. Если первая выставка собрала больше двадцати художников Сибири, то во второй выставке приняли участие всего 10 художников. Очевидно, что в рамках второй выставки стал формироваться постоянный костяк художников, которые затем стали идейными лидерами направления.

Участниками выставки «След II» стали А.В. Суслов и Н.А. Спесивцева, С.П. Лазарев, Д.М. Меньшиков, Е.Д. Дорохов, Т.Ю. Колточихина, Л.Н. Пастушкова, С.Е. Ануфриев, Н.И. Рыбаков, В.В. Сысоев. На этой выставке не были представлены художники Кемерова, Прокопьевска, но зато появился участник из Алтайского края. Несмотря на то, что выставка проходила в Красноярске, круг красноярских художников не прирос новыми именами.

Выставка «След III» была передвижной. В сентябре 2006 года она открылась в Новосибирском государственном художественном музее. В октябре эта выставка оказалась в Выставочном зале Дома творческих союзов в Новокузнецке. В январе 2007 года выставка открылась в Томском областном художественном музее. В марте 2007 года выставка «След III» отправилась в Омск, а в апреле 2007 года – в Красноярск. Работы проекта «След III» завершили свое путешествие в Ханты-Мансийске, войдя в экспозицию Международного фестиваля современного искусства «Большая вода». В Томске, Омске и Красноярске были проведены обсуждения актуальных процессов в сибирском искусстве, в контексте обращения художников к наследию сибирского первобытного искусства. Таким образом, выставка «След III» обернулась длительным (больше 9 месяцев) художественным проектом, включающим в себя не только экспонирование произведений сибирских художников, но и аналитику современных процессов в искусстве.

Обобщая серию выставочных проектов «След», необходимо отметить, что первая выставка состоялась в Новокузнецке, благодаря идее А.В. Сулова и С.П. Лазарева. Сама концепция осмысления основ сибирского искусства через обращение к периодам неолита и бронзового века увлекла живописцев. Куратором следующих выставочных проектов стала новокузнецкая галеристка О.М. Галыгина. Первая выставка уже включала в себя участников из многих сибирских областей – Кузбасс, Томск, Красноярск, Новосибирск, Омск. География участников и зрителей максимально расширилась во время работы передвижной выставки «След III», что давало основание считать проект общесибирским.

С 2007 до 2011 года сибирская неоархаика развивалась в рамках серии культурологических пленэров «Горная Шория». Куратором всех пленэров стала О.М. Галыгина. Научным руководителем и автором вступительных текстов к каталогам выставок явился омский искусствовед В.Ф. Чирков. В рамках культурологических пленэров участники – художники и исследователи первобытного искусства проводили семинары и знакомились с артефактами сибирской культуры неолита и бронзового века. Каждый год организаторы прокладывали маршрут по городам и поселкам Кемеровской области, на территории которых находятся артефакты или уникальные природные зоны. Основной целью культурологических пленэров стал обмен информацией и мнением по развитию направления «сибирская неоархаика». С 2009 по 2011 год участниками был создан ряд объектов лэнд-арта в поселке Усть-Кабырза.

Таким образом, серия культурологических пленэров продолжила развитие сибирской неоархаики по пути непосредственного восприятия и научного изучения артефактов первобытной культуры и уникальных природных зон Сибири.

Основная часть

В фазе возникновения сибирской неоархаики главной стала идея использования эстетики сибирского неолита и бронзового века в качестве источника вдохновения для худож-

ника-станковиста. Художник опирался на уже имеющийся корпус археологического знания. Дальнейшее развитие этого направления пошло по пути приращения этнографического знания и приобщения к живым традициям коренных народов Сибири.

В ходе пленэров художник знакомился с исследовательским материалом о первобытной культуре Сибири и уникальных природных памятниках. То есть современные художники ставили себя в условия, в которых существовал безымянный первобытный автор.

От станковой живописи художники приходят к практике пленэра, созданию арт-объектов и произведений лэнд-арта. В выставочных проектах «След» авторы были сосредоточены на освоении эстетики первобытного артефакта – рукотворности, выявления характера формы через свойства материала, символическое значение артефакта.

Первобытная культура для художников первых выставок «След» стала источником для цитирования и интерпретации. Авторское послание зрителям было посвящено циклическим изменениям в мире, близостью современного и первобытного мира. В рамках культурологических пленэров большое значение приобрела синестезия – восприятие живой традиции малых народов и артефактов первобытной культуры в природной среде. Если в первом случае перед художником стоит достаточно четкая формальная задача, то во втором – для художника создаются условия для потока сознания, что дает возможность создавать произведения на основе интуиции, аналогии, подражания первобытному мастеру.

На рубеже XX–XXI веков живопись, представленная в рамках направления «сибирская неоархаика», отмечена жанровым и тематическим разнообразием. В целом в постсоветском искусстве Сибири этого периода развивались тенденции позднесоветского искусства и проходили творческие поиски художников неофициального руслу. Для творчества художников указанных тенденций общим стало умение вести в своих работах постмодернистский дискурс, с использованием цитирования, аллюзии, метафоры, метатекстуальных высказываний. Обращение к артефактам сибирского неолита и бронзового века возникло как тема и источник для постмодернистской интерпретации.

Обращение художника к темам кочевых народов, особенностям развития локальных культур решается средствами создания художественного образа. В создании художественного образа на основе изучения или интуитивного постижения мира сибирской первобытной культуры особенно ярко обозначаются все существующие в истории искусства первоэлементы живописно-образного восприятия реальности.

Первым следует упомянуть первообраз человека, представленный в условно-абстрактном воплощении. Вторым первоэлементом художественного образа является социальная среда обитания, проявляющаяся в родовых и гендерных отношениях. Третьим первоэлементом является культурная среда, воплощенная в изображении артефактов первобытного мира. В качестве четвертого первоэлемента выступает природный мир, выступающий естественной средой обитания первобытного человека. И пятым первоэлементом является воплощение духовного мира первобытного человека в его взаимоотношениях с Богом, космосом, Абсолютом.

Уникальность первобытного периода в искусстве Сибири заключается в том, что в силу медленного изменения предметной сферы его сложно воспринимать в историческом развитии. Обращение к первобытной культуре позволяет взять вневременной контекст существования человека и рассмотреть бытийные основы его существования в онтологическом, а не в историческом ракурсе. Примечательно, но современные искусствоведы отмечают надисторический характер позднесоветского искусства [4. С. 98].

Для сибирского искусства характерно отставание от общероссийских процессов в искусстве. Первобытная культура Сибири и позднесоветский период в искусстве близки в своей внеисторичности. Это отношение к историческому времени создает основу для аналогии человека, живущего в конце XX века, с первобытным жителем Сибири эпохи неолита. Собственно цельность авторского творческого порыва и репрезентации сибирской неоархаики подтверждает предположение, что это направление сибирского искусства родилось от мировоззрения позднесоветского художника.

По мнению Н.А. Яковлевой, представленные выше первоэлементы художественного образа группируются в жанры. В ситуации сложности в определении жанра живописного произведения следует выявить доминантный первоэлемент художественного образа и далее структурировать, исходя из системы жанрового деления [1. С. 742]. Применительно к абстракции такое деление на жанры непопулярно среди исследователей. Но Пепе Кармел в своей монографии «Абстрактное искусство. Всеобщая история», критикуя существующие периодизации беспредметной живописи, предлагает разделять мировой нон-фигуративизм на основе миметических первоэлементов художественного образа. П. Кармел выделяет в мировом абстракционизме группы: тела, пейзажи, космологии, архитектура, знаки [2. С. 30].

Сопоставляя выявленные первоэлементы художественных образов, представленные в трудах двух исследователей, следует отметить их близость. Отличие же состоит в том, что если в реалистическом искусстве есть возможность разнообразного сюжетно-тематического воплощения первоэлемента художественного образа, то абстракционизм за период своего существования предлагает исследователю возможность для выделения жанровых групп через частоту использования конкретных миметических форм.

Для абстракции постмодернизма также является справедливой идея Н.А. Яковлевой о значении первоэлементов художественного образа для сложения жанра. Догуманистические основы стиля Дж. Поллока могут стать одним из первоэлементов художественного образа произведения сибирского художника, посвященного изображению хаоса архаического мира первобытного человека. В практике анализа работ представителей «сибирской неоархаики» следует принять еще один тезис Н.А. Яковлевой о структурных особенностях жанров.

Первоэлементы художественного образа могут включаться в разные жанры и определять структуру жанра. Так, Н.А. Яковлева выделяет моноструктурные жанры (в которых доминирует один из первоэлементов образа), бинарные жанры (в которых сосуществуют два первоэлемента художественного образа) и полиструктурные жанры (в которых можно выявить больше двух первоэлементов художественного образа, объединенных между собой гибкой координацией) [1. С. 743].

Как видно из представленной выше истории развития, направление «сибирская неоархаика» развивалось в два этапа. На первом этапе художники в своем творчестве отталкивались от практики интуитивного вчувствования и аналитического изучения артефактов первобытной культуры. На втором этапе появилась линия пространственного освоения материала первобытной культуры через знакомство с природой и носителями опыта традиционного уклада коренных жителей Сибири.

Рассматривая более подробно произведения художников, представленные в каталоге 2013 года «Сибирская неоархаика», можно сделать вывод, что авторы изначально видят развитие направления «сибирская неоархаика» концептуально или этнографически [10]. То есть на первом этапе развития преобладала концептуализация, а на втором акцентирование сделано на связи с этнографическим материалом.

Ориентация на существующие в первобытной культуре Сибири артефакты и сохранившиеся техники исполнения художественной формы стали постоянным первоэлементом в формировании художественного образа произведения искусства. В этом русле работали С.В. Дыков, В.В. Сысоев, С.Е. Ануфриев. В их творчестве преобладали работы, отражающие синкретизм первобытной культуры.

В станковой скульптуре В.В. Сысоева видно желание автора выявить эстетическое в традиционных принципах формообразования пластики бронзового века. С.Е. Ануфриев наделяет созданные арт-объекты ритуальным контекстом. С.В. Дыков тяготеет к мифопоэтической повествовательности (см. ил. на 3-й стр. обложки). Общим для работ этих авторов является тело человека, представленное в виде обобщенного или достаточно детализированного скульптурного образа (В.В. Сысоев, С.В. Дыков), плоскостного изображения с атрибутами этнической принадлежности (С.В. Дыков), а также в образе ритуальной маски-личины (С.Е. Ануфриев). Очевидно, что предложенная авторами интерпретация тела человека не укладывается в устоявшиеся жанровые представления о портрете.

Таким образом, можно констатировать, что художники, развивающие направление «сибирская неоархаика», отступали от сложившихся представлений о портрете, отказываясь от главного его качества – персонализации образа. Но если первобытный художник в своем опыте изображения человека идет путем познания и уточнения образа, то представители сибирской неоархаики идут по пути очищения образа человека от всех его исторических, социальных, культурных и индивидуальных характеристик. В результате такого очищения остается единственная характеристика образа человека – природно-культульная среда первобытного мира. Можно сделать вывод, что работы авторов, ориентирующихся на этнографические истоки образности, относятся к портретному жанровому семейству. Жанр, в котором работают художники, имеет бинарную основу, состоящую из имперсонального изображения человека и природно-культульной среды.

Среди художников концептуально понимающих «сибирскую неоархаику», можно выделить Е.Д. Дорохова, А.В. Суслова, Н.И. Рыбакова. Для произведений этих авторов характерно обращение к абстракционизму как первоэлементу художественного образа. Объединяющим началом для картин этих художников стало понимание красочной поверхности холста как поля для размещения знаков или миметических объектов. Космологический смысл картин проявился в широком диапазоне интерпретации пространства.

Е.Д. Дорохов обращается к трактовке пространства с позиции макрокосмоса (см. ил. на 3-й стр. обложки). А.В. Суслов обобщает пространство, возводя его к мифологизированному пейзажу первобытного периода (см. ил. на 3-й стр. обложки). Н.И. Рыбаков изображает зримые пространственные субстанции средствами колорита и экспрессии авторского творческого метода (см. ил. на 3-й стр. обложки). Таким образом, художники оперируют уже существующими в истории искусства образами беспредметности с закрепленными за ними значениями.

Основное внимание авторов направлено на воплощение пространственных представлений о первобытном мире. В пространстве существуют знаки, символы, топографические ориентиры, символические изображения человека или даже угадываемый сюжет.

Обобщая художественную практику перечисленных художников, можно выявить, что образы нон-фигуративизма преимущественно используются для обозначения хаоса доисторического существования человека или космологического порядка архаичного мира. То есть созданные произведения можно отнести к жанровому семейству пейзажа. Следует отметить, что абстрагирование от пейзажа – одна из самых первых практик беспредметной живописи. В данном случае авторы совершают обратную операцию – отталкиваясь от абстракции, наносят на холст приметы пространства и тем самым обозначают жанр своего произведения.

Общим для творчества всех представителей сибирской неоархаики стало изображение вневременного бытия человека. Желание ощутить себя частью мирового циклического процесса, выявить архетипические и онтологические основы существования человека на земле – главный мотив сибирских художников этого направления. Поиск жанровых эквивалентов художественному образу шел по пути соединения аналитики и интуиции автора. Сопоставление работ художников направления «сибирская неоархаика» с теорией жанровой хронотипологии привело к заключению о том, что авторы постарались выйти к истокам формирования жанров пейзажа и портрета. Путь до дожанровых форм искусства они проложили через аналитическое вычитание социальных, исторических, культурных и индивидуальных черт современного представления о портрете и пейзаже. Абстракционизм, в сформированных в истории искусства формах, вошел в произведения представителей сибирской неоархаики как символический первоэлемент художественного образа, обозначающий степень упорядоченности первобытного мира.

Литература

1. Яковлева Н.А. Жанровая хронотипология: базовая теоретическая модель и ее познавательный потенциал // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. № 6. С. 741-750.

2. Кармел П. Абстрактное искусство: всеобщая история / пер. с англ. Дж. Карризи. М.: ООО Магма, 2020. 344 с.
3. Крючкова В.А. Мимесис в эпоху абстракции. Образы реальности в искусстве второй парижской школы. М.: Прогресс-традиция, 2010. 472 с.
4. Флорковская А.К. Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е гг. // Позднесоветское искусство России. Проблемы художественного творчества. М.: БуксМарт, 2019. 480 с.
5. Красавина М.В. Октябрьская И.В. Павлова Ю. У истоков сибирского стиля. Тувинский вектор // Искусство Евразии. 2019. № 3. С. 130–148. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.009
6. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск: Зап.-сиб. книжное издательство, 1974. 80 с.
7. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начала XX века). Томск: Издательство ТГАСУ, 2004. 170 с.
8. Прошкина О.А. Неоархаика в изобразительном искусстве Сибири рубежа XX–XXI вв. // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 4 (12). С. 11.
9. Chronotor. Каталог выставки. Новокузнецк, Красноярск: Элпром-принт, 2011. 78 с.
10. Сибирская неоархаика. Альбом / С. Ануфриев, Е. Дорохов, С. Дыков и др. Новосибирск: Мангазея, 2013. 158 с.

Abstractionism in the Works of Siberian Neo-Archaic Artists: Genre Characteristics of Imagery

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 7–14.

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-7-14

Natalya S. Popova, Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: publikova2007@yandex.ru

Keywords: regional art, genre, artistic image, theme, abstract art, painting, Siberian art, Siberian neo-archaic.

The article discusses the works of artists of the Siberian neo-archaic direction from the point of view of genre-figurative characteristics. The Siberian neo-archaic direction appeared in the cities of Siberia in the late 1990s. Between 2000 and 2013, exhibitions and cultural open-air events were held annually, they were dedicated to the issues of comprehension of the artistic culture of Neolith and the Bronze Age in Siberia. The author uses N. Yakovleva's theory of genre chronological typology, as is also P. Karmel's postulates about thematic groups in the history of the global abstraction. In the practice of combining N. Yakovleva's theory and P. Karmel's methodology of the study of the world of non-figurativism, the author reveals the Siberian neo-archaic direction artists' attraction to the objectness of the image. The use of achievements of world abstractionism is becoming a common feature of the Siberian artists' works resulting from the possibility of postmodern citation of the achievements of the visual culture of the past. In the course of presenting the history of the development of the “Siberian neo-archaic” direction, the origins of the appeal to the ancient history of Siberia were identified. The author reveals postmodern features in the works of artists of the Siberian neo archaic direction and identifies the connection with the trends of late Soviet art. The postmodern nature of the works manifested itself in the rejection of the historical perception of the material of primitive culture and the focus on the ontological, ethical and spatial awareness of the life of primitive man. Using N. Yakovleva's theory of genre chronological typology, the author of the article singled out genre associations, which included works united by a close perception of the image of space and a human body. The revealed features of the awareness of genre associations correlate with the worldview of Siberian artists at the turn of the XX – XXI century and indicate the desire of the artistic culture of Siberia to establish itself in its regional specifics.

References

1. Yakovleva, N.A. (2016) Zhanrovaya hronotipologiya: bazovaya teoreticheskaya model' i ee poznavatel'nyj potencial [Genre chronological typology: the basic theoretical model and its cognitive potential]. *Aktual'nye problem teorii i istorii iskusstva – Actual problems of theory and history of art*. 6. pp. 741–750.
2. Karmel, P. (2020) *Abstraktnoe iskusstvo: vseobshchaya istoriya* [Abstract Art: a universal history]. Moscow: OOO Magma.
3. Kryuchkova, V.A. (2010) *Mimesis v ehpokhu abstraktsii. Obrazy real'nosti v iskusstve vtoroj parizhskoj shkoly* [Mimesis in the era of abstraction. Images of reality in the art of the second Paris school]. Moscow: Progress-Traditsiya.
4. Florkovskaya, A.K. (2019) Oficial'naya i neoficial'naya versii moskovskoj zhivopisi pozdnesovetskogo vremeni. 1970-1980-e gg. [Official and unofficial versions of Moscow painting of the late Soviet period. 1970-1980s.] In: *Pozdnesovetskoe iskusstvo Rossii. Problemy hudozhestvennogo tvorchestva* [Late Soviet art of Russia. Problems of artistic works.]. Moscow: BuksMart.
5. Krasavina, M.V., Oktyabr'skaya, I.V., Pavlova, E.Yu. (2019) U istokov sibirskogo stilya. Tuvinskij vector [At the origins of the Siberian style. Tuvan vector]. *Iskusstvo Evrazii – Art of Eurasia*. 3. pp. 130–148.
6. Muratov, P.D. (1974) *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomsk* [Fine Art of Tomsk]. Novosibirsk: Zapadno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Zalesov, V.G. (2004) *Arkhitektory Tomsk (XIX – nachala XX veka)* [Architects of Tomsk (19th – early 20th century)]. Tomsk: Izdatel'stvo TGASU.
8. Proshkina, O.A. (2018) Neoarkhaika v izobrazitel'nom iskusstve Sibiri rubezha XX-XXI vv [Neo-Archaism in the fine art of Siberia at the turn of the XX-XXI centuries]. *Biznes i dizajn revyu – Business and Design Review*. 4 (12). pp. 11.
9. Chronotop (2011) [Chronotope]. *Katalog vystavki* [Exhibition catalog]. Novokuzneck; Krasnoyarsk: E'lprom-print.
10. Anufriev, S., Dorohov, E., Dykov S. at al. (2013) *Sibirskaya neoarhaika. Al'bom* [Siberian Neoarchaics. Album]. Novosibirsk: Mangazeya.

УДК 7.067.3

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-14-22

А.Дж. Магомедов, З.А. Ахмедова

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ДАГЕСТАНА

Изобразительное искусство Дагестана начало формироваться в первые десятилетия советского времени, а жанровое и предметное (по объекту изображения) его разнообразие проявляется в послевоенные годы. Тематические картины художников республики представляют собой яркий пример явлений культуры, раскрывающих особенности развития современной истории Дагестана и исторических (обрядовых) традиций его культуры. Документальную базу нашего исследования составили картины художников Дагестана, а также материал этнографов, описывающих обрядовую культуру народов Дагестана. Актуальность темы заключается в изучении особенностей развития профессионального изобразительного искусства советского Дагестана.

Ключевые слова: история Дагестана, изобразительное искусство, этнокультура, традиционные обряды.